

Четырнадцатое июня. Царство Чэнь. Твердыня Хулао. Старый город.

На лицах всех людей, стоящих на улице, отразился ужас...

Наследный принц носит траур только в одном случае...

Означает ли это... что нынешний царь мертв?

Разве царь сейчас не возглавляет войска на передовой?

Кроме того, говорили, что он одержал серию побед!

Люди испугались, их лица стали бледными словно мел.

Похоже, информация о поражении сюда ещё не дошла...

Во дворце Гу.

Большинство гостей располагались во внешнем дворе и на улице, наслаждаясь великолепным праздником, в то время как во внутреннем дворе было довольно тихо.

Посреди двора стояла семиэтажная пагода.

Во дворце Гу, нет, даже во всем городе, это было самое высокое здание.

Можно было обозревать весь город, просто стоя на вершине башни.

Эта пагода называлась: Башня, пронзающая небо!

Возле пагоды стояли люди из дворца Гу.

В торжественной атмосфере молчания они наблюдали как министры и чиновники, во главе с принцем царства Чэнь, благоговейно преклонили колени и поклонились в сторону пагоды.

Их лица были исполнены скорбью.

Там был только один человек, который не встал на колени.

Это был мужчина в белом, третий дед царя.

«Племянник Чэнь Лянь просит дяду Гу об аудиенции! Я молю помочь отомстить за смерть отца!» - воскликнул Наследный принц.

Лицо его было осунувшимся из-за траура и скорби.

Царство Чэнь стояло на грани уничтожения, и Наследный принц не знал, как долго он сможет удерживать трон.

На следующий день, после того как царство падет, даже если он выживет, то его, возможно, настигнет гнев главы секты.

Кто знает, сможет ли он тогда выжить.

Отец сказал, что этот человек может спасти ситуацию, к тому же он побратим царя.

Чэнь Лянь, не поморщившись, встал на колени, он даже готов был стоять на коленях три дня и три ночь, лишь бы спасти царство Чэнь.

Люди из дворца Гу, а также многие слуги, смотрели на это широко открытыми глазами.

Это...

Это настоящий

Наследный принц?

А это чиновники?

Как такое возможно?

Они пришли сюда, чтобы просить аудиенции у господина?

«Гу Хай, я Чэнь Тяньшань из секты "Чиста река*", ты ещё помнишь меня? Наследный принц Чэнь вместе со всеми чиновниками стоят на коленях перед твоим порогом, а ты всё ещё чего-то ждешь?» - крикнул мужчина в белом, твердо стоя на ногах.

(*П.П. Как вариант: Ясный млечный путь.)

Люди из дворца Гу, сбившись в кучку, хмуро наблюдали за разворачивающейся сценой.

Во главе этой группы стоял тридцатилетний мужчина, одетый в лазурный халат.

У него были широкие черты лица и заурядная внешность.

Он стоял рядом с пагодой, как если бы был предводителем людей дворца Гу.

«Молодой господин? Вы не должны...!» - высказал свое мнение один слуга.

Мужчина средних лет бросил на него мимолетный взгляд, однако в нём было столько гнева, что слуга замолк на полуслове.

Репутация дворца Гу не должна быть скомпрометирована.

Молодой господин в лазурном халате не стал обращать внимание на тех, кто пришел увидеть Гу Хая, и продолжал терпеливо охранять вход в башню.

«Дядя Гу, на смертном одре царствующий отец завещал мне найти вас. Кроме того, он просил передать от его имени, что в тот раз он был неправ и очень сожалеет об этом!» - сказал Лянь, всхлиывая и дрожа всеми фибрами.

«О ~~~~~.» - Долетел вздох из недр пагоды.

Выражение лица всех присутствующих изменилось.

И сразу же из башни донесся старческий голос: «Бессмертный Чэнь, во время вашего визита этот старик пренебрег гостеприимством. Гу Цинь поприветствуй Бессмертного и проводи его ко мне, да, Чэнь Лянь тоже пригласи подняться!»

Молодой господин Гу Цинь, охраняющий вход в башню, ответил с почтением: «Хорошо, Ифу!

[приёмный отец]»

Раздался скрип и Гу Цинь, открыв вход в пагоду перед Чэнь Тяньшанем, сказал: «Бессмертный Чэнь, мы были неучтивы. Мой отец давно не выходит к гостям и этим обидел вас сегодня! Пожалуйста, проходите!"

Мужчина в белом кивнул.

«Наследный принц Чэнь, прошу, проходите так же!» - сказал Гу Цинь и отвесил почтительный поклон.

Лянь взволновано вскочил на ноги.

Гу Цинь завел гостей в пагоду.

Раздался скрип, ворота закрылись.

В это время чиновники с любопытством осматривали башню снаружи.

Поднимаясь по лестнице, гости отметили, что все этажи заставлены полками с различной литературой.

Добравшись до шестого этажа, они наконец-то увидел Гу Хая.

Рядом с ним, прямо возле окна, стоял огромный гобан*.

(*П.П. Ципань, гобан - Доска для Го (кит. вэйци) - логическая настольная игра с глубоким стратегическим содержанием, возникшая в Древнем Китае, по разным оценкам, от 2 до 5 тысяч лет назад.)

Но он отличался от привычного гобана.

Обычно на доске было 19 горизонтальных и вертикальных линий, но на этой доске помещалась сетка 29x29.

Доска была заполнена камнями, но их расположение нельзя было рассмотреть с того места, где стояли вошедшие.

Старик, сидящий возле гобана, был облачен в черный халат.

На вид ему было около семидесяти.

Он имел суровое лицо, обрамленное белоснежными волосами.

И хотя на лице стали появляться первые морщины, но глаза всё также лучились ни с чем несравнимым блеском, словно они могли проникнуть в мысли и желания людей.

Этот взгляд заставил трепетать сердце Чэнь Лянь.

Это и есть Гу Хай - самый богатый человек во всех шести царствах?

P.S. От количества лайков и вашей активности зависит скорость перевода.

<http://tl.rulate.ru/book/100969/3473756>